

В.П. МОСКВИН
Волгоград

Классификация речевых ошибок*

В статье представлена типология норм, наиболее значимых для формирования культуры речи, в том числе у учащихся полиэтнических классов, на этой основе систематизированы основные виды речевых ошибок и недочетов.

Ключевые слова: *культура речи; литературная норма; качества речи; речевая ошибка.*

Как известно, «для того, чтобы исправление речевых ошибок имело осмысленный характер, целесообразно проводить анализ ошибок по однородным группам» [Казакова 1973: 17]. Только такой подход дает возможность «теоретического осмысления и объяснения не только механизмов и причин самой ошибки, но и работы речевого механизма в целом» [Залевская 2009: 6].

Вопрос о типологии ошибок логически связан с вопросом о типологии норм. Под нормами принято понимать общепринятые правила выбора и употребления языковых средств. Как и любое правило, каждая норма имеет: 1) определенный объект регулирования; 2) определенную степень категоричности. С учетом данного факта общую типологию норм представляется целесообразным строить на основании следующих критериев.

Первый критерий связан с членением норм по объектам регулирования. Такими объектами являются качества речи, в частности:

1. Правильность. Нормы правильной речи именуют ортологическими.

2. Точность, разнообразие, однозначность, уместность, богатство, чистота,

благозвучие и другие качества, придающие речи силу и выразительность. Связанные с оценкой этих качеств нормы называют коммуникативными.

Второй критерий — степень категоричности. По данному критерию выделим два типа норм: прескриптивные и рестриктивные.

Прескриптивные нормы имеют предписывающий, обязательный, императивный характер. К этому разряду следует отнести два требования:

1. Требование правильности речи, а значит ортологические нормы. Последние включают: 1) орфографические и пунктуационные (нормы письменной речи); 2) орфоэпические (нормы устной речи, регулирующие произношение и ударение); 3) грамматические, не зависящие от формы речи: а) морфологические (регулируют формообразование); б) словообразовательные; в) синтаксические (нормы построения фраз, затрагивающие, в частности, управление и согласование). Соответственно, к ортологическим относятся ошибки орфографические, пунктуационные, орфоэпические и грамматические. К ошибкам ортологического типа отнесем и искажения структуры номинативных единиц: а) слов: *инцидент*, *караактер*, *комфорка*, *флюорография* (вставка, перестановка, замена и изъятие фонем, т.е. виды метаплазмов); *полуклиника* вм. *поликлиника*, *мазелин* вм. *вазелин* (искажение по близкозвучию, вид народной этимологии); б) устойчивых словосочетаний: *играть роль*, а не *играть значение* (контаминация — смешение ча-

* Статья публикуется в рамках проекта «Преподавание русского языка в поликультурной среде (в полиэтнических классах в школах России и на занятиях с мигрантами) и повышение культуры речи мигрантов».

Москвин Василий Павлович, доктор филол. наук, профессор Волгоградского гос. соц.-пед. ун-та. E-mail: vasily-ms@yandex.ru

стей двух номинативных единиц: *играть роль + иметь значение*).

2. Требование точности речи. Нарушение данной нормы состоит в смешении либо неверном выборе номинативных единиц, связанных:

а) по смыслу или тематически: *Колизей имеет форму эллипса более 0,5 км в объёме* (вм. *в окружности*);

б) по близкозвучию, что ведет к паронимическим ошибкам. Паронимы могут быть определены как близкозвучные (*пока суть да дело* вм. *пока суд да дело*), в частности принадлежащие одному словообразовательному (*командированный и командировочный*) либо этимологическому гнезду (*аппендицит и аппендикс*) слова, подвергающиеся регулярному смешению в речи.

Причинами нарушения требования точности являются непонимание значения номинативной единицы либо невнимательность, следствием — нарушение норм лексической сочетаемости. Ошибки такого рода «особенно опасны тем, что их не всегда легко заметить» [Черемисина 2012: 21].

Целесообразно различать «паронимическое смешение как ошибку и как оговорку», критерием разграничения этих двух явлений следует считать «степень осознанности индивидом неточности своей речи» [Конева 2011: 41]: *Благодарю моих уважаемых компонентов...* [смех в зале] *Простите! Оттопентов* (Из заключительного слова диссертанта).

Следует также отличать случайное нарушение нормы от нарочитого, а речевую ошибку — от приёма: ещё Квинтилиан указал на то, что «фигура становится ошибкой, если она не преднамеренна, а случайна», и «сколько есть фигур, столько же есть ошибок» [Quintiliani 1854: 111, 112].

В силу своей обязательности прескриптивные нормы подтверждаются кодификации, т.е. фиксации в авторитетных научных изданиях: в академических грамматиках, в словарях ортологического типа, а также в толковых, фразеологических словарях, в словарях синонимов, антонимов.

Рестриктивные (ограничительные) нормы не обязательны для исполнения, а потому объектом кодификации не являются. Систематизация ошибок по от-

ношению к рестриктивным нормам дает следующую картину.

1. Нарушением требования разнообразия нормы речи является тавтология: а) звуковая: *В президиум приглашены прокурор и представитель президента, в зале присутствуют представители прессы* (ТВ); б) морфемная: *Как все женщины, которым не удалось полюбить, она хотела чего-то. Собственно, ей ничего не хотелось, хотя ей казалось, что ей хотелось всего* (Тургенев); в) лексическая, под которой традиционно подразумевается «того же слова выражения и повтор» [Quintiliani 1854: 59]: *Министр доложил о состоянии дел в Министерстве иностранных дел* (ТВ); г) синтаксическая, состоящая в однообразии используемых синтаксических конструкций.

2. Нарушает требование эвфонии неблагозвучие, источниками которого служат: а) звуковая тавтология: *ищущий [щ]астья*, б) скопление одинаковых или сходных звуков, например согласных: *текст стихотворения*.

3. Нарушением требования логичности речи являются несовместимость смыслов или утверждений, а также композиционная неупорядоченность изложения, возникающие в результате нарушения законов логики: *Отродясь такого не видали, и вот опять!* (Черномырдин). Видом алогизма является плеоназм [греч. *πλεονασις* 'излишество'] — паразитарное повторение смысла, смысловое излишество: *речевое высказывание* (определение избыточно, так как *высказывание* означает 'речевая единица'). Плеоназм характерен для просторечия, в силу чего используется для создания просторечного колорита: так, в романе В. Крестовского «Петербургские трудности» городовой был задержан *некий иностранец француз, без всяких признаков панталон*.

И тавтология, и плеоназм представляют собой паразитарный повтор, в силу чего их зачастую отождествляют. Чтобы такого отождествления не возникало, под тавтологией следует, в соответствии с античной традицией, понимать повтор формы, под плеоназмом — повтор смысла. При определенных условиях плеоназм и тавтология могут совмещаться (*рассказчик рассказывал*).

4. Нарушением требования правдоподобия речи, ее соответствия реальному положению дел является фактическая ошибка. Н.М. Минский пишет в стихотворном переводе: *Вот приближается он к спящей Дездемоне: Ужасен взор его, в лице кровинки нет...* «Полно, так ли? — иронизирует А. Блок. — Лицо венецианского мавра — черно-коричневое, где же различить, что в нем нет “кровинки”?». Видом фактической ошибки является анахронизм, состоящий в «смешении событий, предметов, явлений разных эпох» [Цейтлин 1997: 160]. В пьесе В. Шекспира «Юлий Цезарь» читаем: *Чу! Бьют часы. Пробыло три часа.* Однако башенные часы с боем были изобретены позже.

К неправдоподобию, абсурду ведет к а т а х р é з а, возникающая вследствие невнимания к внутренней форме, т.е. к деривационной истории слова. Известны два типа этой ошибки: а) противоречие между внутренними формами слов: *Он засыпал меня потоком слов* («Засыпать потоком нельзя, можно залить» [Жирмунский 1996: 310]); б) противоречие между внутренней формой одного и смыслом другого слова: *мясорубка для овощей* (Ценник).

5. Нарушение требования однозначности речи дает различные виды двусмысленности (см.: [Москвин 2008]): *В Ираке похищены жена и дочь двух российских дипломатов* (Известия); ср.: *жена одного и дочь другого дипломата.*

6. Нарушением требования уместности речи считается несоответствие ее формы: а) коммуникативной ситуации, б) теме. Так, в вузовской лекции, в отличие от статьи в академическом журнале, ситуативно неуместным будет использование усложненного синтаксиса и значительного числа иноязычных терминов. Правилу ситуативной уместности подчиняется употребление бранной лексики, а также прямых именованных, в известных случаях требующих замены эвфемизмами, например *пенсия* вм. *заслуженный отдых*.

7. Нарушением требования богатства речи считается незнание ее выразительных ресурсов, в частности тропов и фигур, без которых, по мнению оксфордского филолога Томаса Линакра, «речь становится грубой, неотесанной и ин-

фантильной» [Linacre 1524: 292]. Следствиями бедности речи, сложностей в подборе номинативно-выразительных средств являются: а) лексическая и синтаксическая тавтология; б) употребление штампов и слов-паразитов.

8. Нарушение требования чистоты речи заключается в немотивированном использовании нелитературных элементов, в частности:

а) заимствований из нелитературных форм национального языка. «Литературная газета» в разные периоды своего существования вела борьбу против засорения русского языка элементами просторечия: *мазила, мура, хахаль, волынить, ломаться* ‘капризничать’, *погореть* ‘потерпеть неудачу’, *присобачить, срезать* ‘привести сильный аргумент’, *шамать*; чиновничьего жаргона: *бросать на* (картошку), *в деле, на участке, незавершенка, переотвлечься, по вопросу, утрясти* (вопрос); диалектной речи: *без усика* ‘на прямоту’, *не волташишь* ‘не суетись’ [Басовская 2011: 13 и 2011 а: 118];

б) неосвоенных иноязычных заимствований (латинизмов, галлицизмов, германизмов и т.д.).

9. Нарушение требования ясности речи ведет к сложностям в ее восприятии. Основные причины неясности: 1) длинноты, усложненный синтаксис, путаный порядок слов, отсутствие рубрикации, ситуативно неуместное использование книжной лексики; 2) недостатки формы речи: а) почерка; б) звучания, в частности такое произношение, когда «в словах часть звуков проглатывается, часть съедается, концовки же вовсе не произносятся» [Quintiliani 1854: 214]; 3) чрезмерная краткость, неполнота, что также «не ведет к ясности речи» [Aristotelis 1833: 193]. Вспомним объявление, составленное героем повести И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев»: *Сд. пр. ком. в уд. в. н. м. од. ин. хол.*

Поскольку ошибки возникают в результате нарушений целого ряда предписаний, сводить их к нарушениям отдельных норм нецелесообразно. С данной точки зрения трудно принять трактовку речевой ошибки как «неудачно выбранного слова, неправильно построенного предложения, искаженной морфологической формы» [Львов 1975: 152], поскольку она ограничивает ошиб-

ки нарушениями требования точности, а также синтаксической и морфологической правильности. Более емким, а потому более приемлемым представляется понимание речевой ошибки как «любого случая отклонения от действующих языковых норм» [Цейтлин 1997: 5].

Спорным является понятие лексической ошибки. При узком понимании она трактуется как «речевая ошибка, заключающаяся в нарушении точности словоупотребления» [Жаркова, Сороковых 2014: 148]. При более широком понимании к лексическим ошибкам относят: а) ортологические ошибки, состоящие в искажении формы слов и фразеологизмов; б) коммуникативные ошибки, состоящие в нарушении требования точности и уместности в использовании лексики и фразеологии, в «употреблении диалектных, просторечных слов», анахронизмов, а также в «неоправданном повторе одного и того же слова» [Львов 2002: 234].

Рассмотрим вопрос о понятиях стилистической нормы и стилистической ошибки. Следует, видимо, согласиться с теми учеными, которые относят «эстетичность (красоту)» к числу «основных качеств хорошей речи», составляющих сущность стилистической нормы [Бондалетов и др. 1989: 37]. В этой связи логично определить стилистическую ошибку как нарушение тех норм, соблюдение которых делает речь эстетичной. Ошибки, чаще всего рассматриваемые как стилистические, возникают при нарушении таких рестриктивных норм, как требования благозвучия, уместности в использовании стилистически окрашенной лексики, разнообразия, богатства речи и ее однозначности.

Сложен вопрос о соотношении ошибки и недочета. Существует трактовка ошибки как «нарушения требований правильной речи», недочета — как «нарушения рекомендаций, связанных с понятием хорошей речи, т.е. богатой, точной и выразительной» [Богуславская и др. 1991: 30], а также как «погрешности, вызванной неумением пользоваться языковыми средствами» [Соловейчик 1979: 14]. Вряд ли, однако, можно считать «мелкими погрешностями» паронимическую ошибку, плеоназм, катахрезу,

использование абсценной лексики (т.е. грубое нарушение правила ситуативной уместности), жаргонизмов или диалектизмов (нарушения требования чистоты речи). В этой связи оправданной представляется позиция ученых, например Т.Б. Ивановой [2003], трактующих недочет как понятие, тождественное стилистической ошибке.

Некоторые авторы полагают, что стилистические нормы состоят в отборе языковых средств в зависимости от конкретной ситуации, темы, а также социального статуса отправителя и адресата речи [Сергеева 2002: 375]. Данное определение является слишком узким. Стилистическая ошибка понимается и как нарушение любой рестриктивной нормы, ср.: «Типичные, часто встречающиеся в сочинениях речевые ошибки по связи с соответствующими нормами членятся на пять разновидностей: 1) орфографические, 2) пунктуационные, 3) грамматические, 4) словарные и 5) стилистические ошибки» [Черемисин 1973: 34]. Такая трактовка представляется необоснованно широкой.

Еще более широкое понимание стилистической ошибки характерно для ученых середины и второй половины XX в., ср.: «К стилистическим ошибкам, с одной стороны, относят недочеты, которые связаны с лексикой и грамматикой (неточность словоупотребления, ошибки в употреблении форм существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, нарушение норм согласования и управления, ошибки в предложении и т.д.), а с другой стороны, нарушение норм стилистики (тавтология, плеоназмы, паронимы, речевые штампы и т.д.)» [Шаповалова 1967: 8]. Как стилистические трактовались ошибки: 1) ортологические: «По двору *сновают* тени» [Пленкин 1964: 129], «оказать *значение*», «убедился о том, что» [Голуб 1997: 129 и 392]; 2) нарушающие требование точности: «Я хочу продолжить семейную *династию*» вм. *традицию*, «врач-некр~~б~~лог» вм. *нарк~~б~~лог* (смещение паронимов, сопровождаемое просторечной переакцентовкой) [Там же: 8 и 56]; 3) нарушающие требование чистоты речи: «Девочка положила ребенка в *зыбку*» (обл. *зыбка* вм. лит. *колыбель*) [Кожина 1983: 102] и др. Такие трактовки уже тогда являлись

объектом критики; тем не менее, до сих пор «в школьной практике нередко любые речевые ошибки называют стилистическими» [Иванова 2003: 438].

Та или иная классификация предназначена для определенной целевой аудитории. Ясно, что характерные для детской речи ошибки, описанные в работах Т.А. Ладыженской, М.Р. Львова, М.С. Соловейчик и др. (*красная помидора, с повидлой, непоседа 'непоседа', В лесу нашли много грибов и опять*), не встретятся в речи студента, в силу чего в школьных и вузовских курсах культуры речи различными должны быть не только степень детализации, но и соотношение прескриптивных и рестриктивных норм, предлагаемых для изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Басовская Е.Н. Пресса в борьбе за «чистоту языка»: проблема эффективности (на материале «Литературной газеты» 1929–1984 гг.) // Медиаскоп. – 2011. – № 1.
- Басовская Е.Н. Советский лингвистический пуризм: слово и дело (на материале периодики 1920–1930-х гг.) // Вестник Российского гос. гуманитарного ун-та. – 2011 а. – № 7.
- Богуславская Н.Е., Капинос В.И. и др. Методика развития речи на уроках русского языка: Кн. для учителя / Под ред. Т.А. Ладыженской. – М., 1991.
- Бондалетов В.Д., Вартапетова С.С. и др. Стилистика русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. – Л., 1989.
- Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 1997.
- Жаркова Т.И., Сороковых Г.В. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку. – М., 2014.
- Жирмунский В.М. Введение в литературоведение. – СПб., 1996.
- Залевская А.А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9.
- Иванова Т.Б. Стилистическая ошибка (недочет) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003.
- Казакова К.А. Классификация речевых ошибок // РЯШ. – 1973. – № 5.
- Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1983.
- Конев Е.А. Смешение паронимов: ошибка или оговорка // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2.
- Львов М.Р. Риторика. Культура речи. – М., 2002.
- Львов М.Р. Речь младших школьников и пути ее развития. – М., 1975.
- Мистюк Т.Л. Типология лексических ошибок студентов нефилологических специальностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5.
- Москвин В.П. Двусмысленность как стилистический прием // Русская речь. – 2008. – № 1.
- Пленкин Н.А. Предупреждение стилистических ошибок на уроках русского языка. – Л., 1964.
- Сергеева Е.В. Стилистические нормы русского языка // Русский язык и культура речи. – М., 2002.
- Соловейчик М.С. Нарушение языковых норм в письменной речи младших школьников // Начальная школа. – 1979. – № 5.
- Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. – СПб., 1997.
- Черемисин П.Г. К вопросу о классификации речевых ошибок в сочинениях учащихся средней школы // РЯШ. – 1973. – № 2.
- Черемисина Н.А. Развитие точности и лаконичности связной речи в процессе обучения сжатому изложению // Начальная школа. – 2012. – № 10.
- Шаповалова Т.А. Стилистические упражнения на уроках русского языка. – М., 1967.
- Aristotelis De rhetorica libri tres. – Oxonii, 1833.
- Linacre Th. De Emendata Structura Latini sermonis libri sex. – Londini, 1524.
- Quintiliani Institutionis oratoriae libri duodecim. – Lipsiae, 1854. – Vol. II.